

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В. Е. Кемеров

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. Философия современности связана с важным парадоксом. Мы можем определить современность, если знаем, что такое современная философия. Но мы этого не знаем, и у нас нет ключей для понимания современности. Проблема философии состоит в том, чтобы найти поля, где вырабатываются современные формы человеческих взаимодействий.

Ключевые слова: современность, философия, методология

PHILOSOPHY OF MODERNITY

Vyatcheslav Kemerov

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. The philosophy of modernity is connected with the important paradox. We can define modernity if we know that such modern philosophy. But we do not know it and we do not have keys for understanding modernity. The problem of philosophy is to find fields where modern forms of human interactions are developed.

Key words: modernity, philosophy, methodology

Проблема, выходящая за границы философии, заключается в том, что мы не можем определить черты современности, не определив особенности современной философии, и, конечно, не сможем охарактеризовать современную философию, не очертив контуры современности. Как сказали бы классики, мы попадаем в ситуацию круга. Логически из этой ситуации выйти нельзя. Но, может быть, есть другие возможности?

Обратимся к современной философии. Только попытаемся представить ее не как жестко ограниченную область с форпостами

и блокпостами, а как особого рода работу с человеческими проблемами, как научными, так и ненаучными.

Вчерне эта работа заключается в том, что философии приходится изменять привычные представления и в частных науках, и в повседневном опыте людей, и в себе самой. Прежде такого не было. Что же заставляет философию приступить к такой нетрадиционной и на первый взгляд неблагодарной деятельности? Как философия становится золушкой и при этом затмевает бывшую царицу наук?

Каким образом философия может определять современность, в том числе и свое современное состояние?.. Первый и достаточно прямой ответ: она вынуждена подходить к ситуации исторически. Далее вопрос (и ответ) усложняется. Какая история имеется в виду? История философии как история идей и выдающихся персонажей? Нет. История — науки?.. Отчасти. История повседневной жизни?.. Тоже отчасти. История общества? Ответ правильный, но слишком сложный.

Проблема состоит именно в сложности вопроса. Ответы мы можем получить только на границах взаимодействий философии, отдельных наук, изменений в формах повседневности и сдвигов общественной практики.

Формируется область *истории взаимодействия* философии и других форм человеческого опыта.

Там, где взаимодействие, там — поле произрастания новых форм деятельности.

Значит, на философию возлагается новая функция — историко-методологическая. Можно спорить, насколько она новая. Можно рассуждать, насколько философия с ней справляется. Важно главное: если философия не берет на себя эту миссию, ее смысл становится малозаметным или попросту утрачивается.

Итак, функции философии сдвигаются в сторону историко-методологического анализа динамики человеческого бытия. Теперь возникает следующий вопрос: а каковы стимулы и мотивы этого исторического сюжета? В рамках статьи на это ответить трудно. Можно лишь наметить пунктиры и векторы его развития.

Первый ход — это попытка учесть сдвиги в жизни общества, приведшие нас в конце концов к вопросу о современности. В первом приближении это внимание к периоду, который называют Новым временем. Именно тогда становятся значимыми различия между современным и несовременным.

Этому способствовало развитие представлений об общности пространства человеческого бытия и его связности во времени. География и история приступают к наброскам общей картины жизни людей. Сдвиги в развитии промышленности и науки выводят на первый план значение времени и соответственно вопросы об интенсивности человеческой деятельности. Возникают новые меры человеческого богатства, значимости человеческого опыта. Наука еще не готова выработать общее знание о современности, но практика заставляет ее создавать и поддерживать новые схемы организации человеческого опыта. Общие концепции бытия и познания остаются под властью философии, но они все меньше влияют на практические изменения в обществе. Не способствуют они и формированию общей научной картины общественной жизни. Связного знания об обществе не возникает. Есть отдельные науки, принявшие стандарты естествознания или не принявшие их, но ни одна из них не берется ответить на вопрос, что такое современное общество.

Зато на отношения общественных дисциплин сильное воздействие оказывает структура разделения труда, складывающаяся в промышленности. Общественные дисциплины соседствуют по цеховому принципу, который можно назвать системой взаимоисключающей взаимодополнительности. Каждый занимается своим предметом и стремится не допускать на свою территорию других, хотя и не прочь присвоить частицу чужих прав и владений.

В условиях таких конкурентных отношений общая картина современности в принципе невозможна. И никакая философия с ее абстрактными обобщениями методологическим подспорьем быть не может.

Существует совокупность фрагментов некой картины, которая отображает не современность общества, а фрагментацию обществознания. Более того, в самом обществознании обозначены жесткие

оппозиции, которые приводят его к расколу, к разделению на социальные и гуманитарные науки.

Эти науки к началу двадцатого столетия продвигаются в своем самоутверждении, но не создают концептуального методологического аппарата для описания современного общества и его перспектив.

* * *

В двадцатом столетии представления о современности заметно меняются. Это обусловлено прежде всего тем, что интерес к новизне смещается из области техники и естественно-научных поисков в сферу взаимодействий между разными социальными системами и субъектами. Проблема взаимодействий между социальными индивидами выходит в общественное сознание на первый план и ставит под сомнение еще недавно сложившуюся в нем матрицу разделения труда.

Главными в этих сдвигах оказались две мировые войны, сопровождавшие их экономические кризисы, модернизационные достижения и инерция, использующая эти факторы для организации жизни общества. Но эта инерция и показала, что без ресурсов, которые возникают и умножаются во взаимодействии человеческих индивидов, дальнейшее движение невозможно. Более того, военные и экономические кризисы оказались результатом интенсификации жизни людей, блокированной традиционными формами социального пространства и экстенсивной организации труда.

В конце двадцатого столетия сложилась ситуация, когда технические естественно-научные достижения оказались в среде насущных социальных потребностей и интересов. Они утрачивают значения мощных внешних стимулов современного общества и проходят проверку на соразмерность с повседневными ориентациями людей.

Социальное пространство выстраивается по вертикали от генетических моделей до космических сфер. Экологические, технические, политические проблемы оформляются вокруг ядра, которое образуют взаимодействия людей, настроенные на их самоутверждение и самореализацию. Горизонталь социального пространства образуют линии однородных связей (транспорт, коммуникации) и локальные области, где преобладают конкурентные и конфликтные интересы.

Научная картина общества оказывается метафорой, скрывающей сложнейшую проблему построения композиции многомерной и многоуровневой динамики современности. Эта композиция уже не может быть уподоблена географической карте, которую вывешивают на стену. В ней соседствуют и взаимодействуют разные векторы социальной динамики. Разные социальные процессы соплагаются во времени и формируют различные соотношения локальных пространств.

Философия этой ситуации вырастает из реформирования сложившихся стереотипов методологии и логики. Возникает задача рассмотрения пространства как четвертого измерения времени, соответственно представления локального общества как социального хронотопа и современного общества как взаимодействия различных социальных хронотопов. Но для этого требуется пересмотр логики абстрактных обобщений как фундамента философской методологии. За этим следует реформа традиционных представлений о детерминизме и системном видении процессов. Существенным пунктом этого преобразования философии является пересмотр стереотипных взглядов на соотношение абстрактного и конкретного, общего и уникального, социального и индивидуального [1–3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. М. : Академический проект, 2012.
2. Bauman Z. Time/Space/Modernity as History of Time // Liquid Modernity. Ch. 3. Cambridge : Polity Press, 2000.
3. Wallerstein I. The End of the World as We Know it: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1999.